

У ИСТОРИЧЕСКИХ дат бывают разные судьбы. Есть официальные даты, их заставляют помнить короли, диктаторы. Это годовщины восшествия на престол, захвата власти, завоевательных войн. Народы зачастую предадут их забвению на следующий же день после падения тиранов.

Но у каждого народа есть и такие даты, которые волнуют, будоражат, заставляют ощущать настоящую радость или гнев, торжество или скорбь. Борьба не закончена. Она продолжается.

В Южно-Африканской Республике такие чувства вызывает День Дингаана.

125 лет назад войско зулусов, коренных жителей Южной Африки, во главе с правителем зулусского государства Дингааном преградило путь европейским пришельцам — бурам, выступившим из Капской колонии в завоевательный поход на север. Буры стремились захватить земли африканцев в глубинных районах материка. 16 декабря 1838 года произошло решающее сражение. Если бы победили зулусы, история, может быть, не узнала бы таких слов, как «Трансвааль», «Оранжевая республика». Но у буров были ружья, а у зулусов — только копья и щиты. К тому же на войско Дингаана одновременно обрушились и английские «красные мундиры». Воины Дингаана падали ряд за рядом, на их место вставали другие, но их тоже косили пули, не давая подойти к вражеским солдатам на расстояние броска копья. Кровь трех тысяч павших зулусов обогрела воды реки, возле которой шло сражение, и с тех пор она получила название Кровавой.

За 125 лет сменилось много поколений. Но каждый год 16 декабря вся страна приходит в возбуждение.

Известно, что для ЮАР понятие «вся страна», мягко говоря, весьма специфично. Как могут отмечать одно событие, одну дату, люди, которых режим апартхеда — расовой дискриминации — поставил по разные стороны «цветного барьера»? Ведь то, что по душе Фервурду, ненавистно африканцам. Праздник для Фервурда — это траур для зулусов и коса, бечуанов и басуто.

И все же День Дингаана является такой датой, единственной в истории страны, которую отмечают все, независимо от цвета кожи.

Как могло случиться такое?

Дело в том, что для одних жителей ЮАР День Дингаана символизирует совсем не то, что для других. Отношение к этой дате тоже делит страну на два лагеря, но иначе, чем апартхейд, — не на «белых» и «небелых», а на расистов и демократов.

ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА «БЕЛЫХ» НАД «ЧЕРНЫМИ»

Те, кто правит Южно-Африканской Республикой, и те, кто их поддерживает, празднуют 16 декабря торжество «белого» человека над «черным», «триумф европейской цивилизации».

День Дингаана превращен в государственный праздник. Официальная пропаганда отмечает его

пышно, используя как повод для разжигания расизма. В церквях отправляются благодарственные молебны по случаю спасения колонистов от истребления «дикарями». В этот день обычно выступает глава правительства.

Фервурд, заняв пост премьера в 1958 году, приурочил к отмечаемому тогда 120-летию Дня Дингаана свою программную речь, на которую так часто ссылаются теперь наиболее фанатичные расисты: «Мы будем бороться — даже если нам придется погибнуть — за то, чтобы Южно-Африканский Союз продолжал оставаться государством белых... Мы бо-

День Дингаана

А. МАКРУШИН

ремся за самое существование нашей нации и за цивилизацию белых в целом».

День Дингаана используется, чтобы подогрывать шовинистические чувства африканеров, как теперь называют себя буры.

В сотую годовщину битвы у Кровавой реки была создана известная шовинистическая организация «Оссева брандваг» (сокращенно «О. Б.»). На языке африканеров — африкаанс — это означает: «Охрана запряженных волами фургонов». Название нарочито выдержано в традициях старого бурского национализма. Оно призвано напомнить о «Великом треке», о тех временах, когда буры в громадных фургонах, в каждый из которых было впряжено по 12 пар волов, а то и больше, покидали Капскую колонию и двигались на север в поисках земли обетованной. В 1938 году «Великий трек» был повторен, на этот раз как большое карнавальное шествие. От Кейптауна к Трансваалю снова покатились фургоны с бородатыми бурами в широкополых шляпах и девушками в старинных голландских одеждах. А возле фургонов лихо скакали молодые парни, обвешанные патронташами, с ружьями в руках, — как во времена Дингаана. Таких парней и объединила «О. Б.», созданная формально как культурно-просветительная ассоциация, а на деле — полувоенное нацистское общество.

«О. Б.» сыграла в Южной Африке, бывшей тогда британским доминионом, роль агентуры Гитлера. В разгар второй мировой войны она была тесно связана с центром германского шпионажа, который действовал под крылом салазаровских властей в Мозамбике. «О. Б.» занималась саботажем, диверсиями, устраивала взрывы на рудниках, железных дорогах, электростанциях. В архивах гитлеровского правительства найдены документы, из которых явствует, что в 1942 году «Оссева брандваг» предлагала поднять в Южной Африке мятеж в пользу «держав оси» и гарантировала, что поведет за собой не меньше ста тысяч человек.

В годы войны «О. Б.» была запрещена, но после прихода к власти националистов и введения режима апартхеда в 1948 году запрет был снят. Один из генералов «О. Б.», арестованный в свое время за помощь Германии, занимает сейчас пост министра юстиции и сам пишет законы. Это Балтазар

Форстер, выдвинувшийся теперь чуть ли не на второе (после самого Фервурда) место среди главнейшей южноафриканского рейха.

Придя к власти, Националистическая партия Маланга, Стрейдома и Фервурда, всегда спекулировавшая на бурском национализме, устраивала в День Дингаана самые разнообразные пропагандистские мероприятия.

Уже на следующий год после формирования националистического правительства, 16 декабря 1949 года, был с большой помпой, в присутствии 250-тысячной толпы, открыт громадный монумент в память «Великого трека». Этот монумент в южноафриканской печати и не называется иначе, как символ «торжества буров над черными».

ДЕНЬ СМОТРА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Но африканцы видят в Дне Дингаана совсем иной символ. Когда толпы расистов неистовствовали по поводу открытия памятника участникам «Великого трека», крупнейшая политическая организация коренного населения — Африканский национальный конгресс — специально высказала свою точку зрения: Дингаан — национальный герой Южной Африки, битва у Кровавой реки — героическая попытка африканцев отстоять свою свободу, а «Великий трек» — грабительский поход.

Тогдашний президент АНК доктор Элфред Ксума, обращаясь к членам своей организации, заявил при всеобщем одобрении, что пример Дингаана и его воинов, отважно сражавшихся против иноземных захватчиков, вдохновляет на борьбу не только зулусов, но и басуто, коса — все народы Южной Африки.

16 декабря как день борьбы против угнетения решила с 1929 года отмечать Коммунистическая партия Южной Африки. Она начала организовывать в крупнейших городах демонстрации, во время которых происходило массовое сжигание «пассов» — унижающих достоинство африканца пропусков и разрешений, без которых коренной житель не может в этой стране ступить и шагу. На призыв Компартии откликнулись АНК и другая влиятельная организация — Африканская национальная организация — Союз рабочих промышленности и торговли.

Уже в 1929 году демонстрация собрала много народа. В Йоганнесбурге состоялся митинг, продолжавшийся с 10 часов утра до 4 часов дня. В Кейптауне были сожжены чучела, изображавшие премьер-министра Герцога, «обессмертившего» себя расистской фразой: «Гуземец психологически не способен управлять автомашиной», и фельдмаршала Сметса.

В следующем, 1930 году по призыву Компартии и других демократических организаций отметить День Дингаана на улицы крупнейших городов вышло 30 тысяч человек. В костер полетели 3,5 тысячи пропусков. Массовые демонстрации состоялись и в 1931 и в 1932 году, превратились в традицию.

Власти усмотрели в этих демонстрациях опасность для себя и начали бороться против них, применяя оружие. Во время одного из налетов полиции на демонстрантов 16 декабря 1930 года в городе Дурбане было убито и ранено около 20 африканцев. Погиб и организатор демонстрации, секретарь дурбанского комитета Компартии 25-летний зулус Йоханнес Нкоси. В городе были проведены повальные аресты. И все же за гробом Нкоси шло более 500 человек. Память о нем жива и сейчас. Как из-

вестно, английский марксист Джек Уоддис посвятил свою книгу «Африка. Лев пробуждается» людям, отдавшим жизнь за свободу Африки, и в первую очередь Патрису Лумумбе и Йоханнесу Нкоси.

В последние годы народ Южной Африки не может в какой-либо степени легально отмечать 16 декабря как день своей борьбы. Под строжайшим запретом находится коммунистическое движение. С 1960 года объявлен вне закона и АНК, всегда созывавший свои годовые конференции ко Дню Дингаана.

Но 16 декабря 1961 года, к изумлению и ярости властей, на стенах домов появились листовки, в которых заявила о своем существовании патриотическая вооруженная организация «Умконто ве сизве» — «Разящее копье нации». А в декабре 1962 года были созданы первые отряды вооруженного сопротивления режиму Фервурда. В День Дингаана по стране прокатилась волна антиправительственных выступлений.

Таким образом, слова «День Дингаана» приобрели смысл, противоположный тому, который вкладывали в них угнетатели. Поэтому правительство переименовало День Дингаана в День ковенанта — уговора, клятвы не отступать перед зулусским войском, данной бурами в 1838 году. Но этот указ не смог, конечно, разбить устоявшуюся традицию, по которой 16 декабря провозглашен днем солидарности всех, кто ненавидит расизм.

Обратить против колонизаторов их официальный праздник оказалось настолько действенным средством, что примеру демократов ЮАР последовали и прогрессивные организации Южной Родезии. Они приурочивают свои демонстрации и митинги к так называемому Дню оккупации.

День Дингаана — один из ярчайших примеров того, как освободительные традиции прошлого вдохновляют сегодняшних борцов за свободу.

МОСКУ БЭ КУМАНА!

Так звучат на языке бамбара (банана ко-ма) слова «Говорит Москва!» Недавно Редакция вещания на страны Африки Государственного комитета Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению начала регулярные передачи на этом языке, на котором говорит миллион человек, живущих в основном в Республике Мали.

Голос московского радио стал уже привычным и близким сотням тысяч африканцев от Каира до Кейптауна. Помимо европейских языков — английского, французского, португальского, итальянского — московское радио ведет регулярные передачи на суахили, сомали, языке хауса, амхарском.

Редакция вещания на Африку получает много писем, в которых слушатели московского радио — африканцы пишут: «Голос Москвы — это голос правды, мира, дружбы!»